

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК 343.83

DOI: 10.25629/НС.2022.03.01

**ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (ВОЛОНТЕРСТВО) КАК ОПЫТ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Васильева К.К.

Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. На основе изучения обширного и объемного материала добровольческой деятельности (волонтерство) в 83-х УФСИН Российской Федерации за 2019-2020 годы и его анализа, автор статьи пришел к метафизическому выводу о том, что данная положительная практика добровольчества (волонтерство) как по форме, так и по содержанию является подлинным проявлением бескорыстного добровольчества.

В данной статье, в связи с метафизическим выводом, автор актуализирует проблему неоднородности современного российского добровольчества (волонтерства), представленного: а) корпоративным волонтерством; б) волонтерством некоммерческих организаций (НКО); и, в) собственно добровольчеством (волонтерством). Актуализация имеет целью понятийное дистанцирование добровольческого движения (волонтерства) УФСИН России от корпоративного волонтерства коммерческих компаний, у которых так называемое «безвозмездное» волонтерство (добровольчество) носит условный характер, потому что оно подчинено корпоративным материальным интересам. Во избежание когнитивного диссонанса и подмены понятий вследствие неоднородности российского волонтерства, автор допустил возможным, в частности, прибегнуть к историческому экскурсу русского, российского добровольчества и попечительства, которые берут начало с давних времен отечественной истории и являются исторически изначальным (ортодоксальным) российским опытом безвозмездного, бескорыстного служения обездоленному человеку и, соответственно, обществу. С учетом возрастания добровольческой деятельности в УФСИН России и для удобства оперирования материалом, предлагается вариант ее операционализации по :1) уровню (местный, региональный, общероссийский, международный); 2) субъекту добровольческой деятельности; 3) объекту добровольческой деятельности. Методологическую основу составили объектный, ценностно-аксиологический принципы, интерпретационный метод. Вывод: в добровольческом движении (волонтерство) сотрудников УФСИН России содержится подлинное безвозмездное вспомоществование нуждающимся и обездоленным людям. Бескорыстность добровольческой деятельности (волонтерство) по сути своей является процессом становления и развития человеческого капитала современной российской действительности. Автор полагает, что данная характеристика справедлива и по отношению к другим субъектам добровольческой деятельности (волонтерство) российских организаций и ведомств.

Новизна: Автор предлагает определять (называть) российское добровольчество (волонтерство) как «изначальное российское добровольчество (волонтерство)».

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, УФСИН России, попечительство, изначальное российское добровольчество (волонтерство).

Введение

Деятельность волонтерских (добровольческих) организаций России регулируется Федеральными законами: «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях от 7 июля 1995 г.; от 05.02.2018, а также распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». Федеральный закон от 05.02.2018 г., № 15-ФЗ устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации.

Указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» подписанный президентом В.В. Путиным 6 декабря 2017 года, придал новый импульс добровольческому (волонтерскому) движению в стране.

К вопросу об этимологии слова «волонтер». В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера читаем: слово «волонтер «солдат-доброволец», ...волунтер (Петр I) французского *volontaire*, от латинского *voluntarius*... и прочие формы, вероятно, из английского *volunteer*» [1, С.342]. Милитаристский вариант понятия «волонтер» прослеживается и у авторов «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Волонтер – лицо, добровольно поступающее на военную службу охотником или вольноопределяющимся» [2, С.83]. В «Объяснении 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык со значением их корней», прописано «Волонтеръ фр. *volontaire*, от лат. *voluntarius*, добровольный – поступивший в военную службу без жалованья изъ одних воинских отличий»* (* написание, по возможности, сохраняется) [3. С.117]. Даже в издании 1972 года денотат «добровольчества» продолжает сохранять милитаристское значение, а именно как «один из способов комплектования и пополнения вооруженных сил, основанный на привлечении в войска добровольцев» [4, С. 374]. Спустя некоторое время, милитаристская трактовка термина «волонтер» как лица, поступающего на воинскую службу, признается устаревшей [5, С.207]. Сегодня во множестве официальных документов прописано, что волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации.

Из истории отечественного добровольчества (волонтерства). В России первое официальное заявление о добровольческой деятельности было сделано в 1894 г., когда Городская дума г. Москвы учредила Городские попечительства о бедных, сотрудниками которых были добровольные помощники [6, С.18]. В целях объединения уже существующих и вновь образуемых участковых попечительств был учрежден Совет, который должен был решать вопросы и проблемы их деятельности. Попечительства имели целью «оказание помощи бедным, живущим в районе попечительства, всеми доступными способами, как то: а) содействие в поиске работы и заработка; б) содействие в помещении больных, слабых и малолетних в учреждения призрения, организованные Правительством, земствами, городским управлением и благотворительными обществами; в) выдача единовременных безвозвратных пособий в виде финансовых средств или материальной помощи (топливом, одеждой, продуктами и т. п.), а также постоянных беспроцентных пособий. Кроме того, разрабатывались планы и предложения о новых формах благотворительной помощи бедному населению и организации новых благотворительных учреждений» [7, С.16]. Как видим, с самого начала официальной деятельности российские попечительства были глубоко содержательными, многоплановыми и разнообразными.

Вместе с тем на протяжении последующего – XX века, российские попечительства прошли трудный и тернистый путь. «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» было утверждено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 6 февраля 1928 года [8]. В ходе перерегистрации обществ и союзов в 1928–1929 гг. они были подвергнуты масштабной «чистке». Добровольные общества подчинялись государству и вытеснялись из его политической системы. В первую очередь под «чистку» попали культурно-просветительные, научные

и творческие объединения интеллигенции. Практиковалось также укрупнение обществ, их слияние с объединениями, имевшими аналогичные цели. В ходе перерегистрации было закрыто подавляющее число организаций с дореволюционной историей. Подлинному разгрому были подвергнуты краеведческие общества, а их руководители и участники – массовым арестам [9, С. 40]. К началу 1930-х годов были разгромлены добровольные ассоциации, признанные исследователями «одним из последних бастионов гражданского общества» [10, С.44].

Положение о добровольных обществах и союзах 1932 г. стало основным документом, регламентирующим правовой статус добровольных обществ в СССР. Оно оставалось в силе вплоть до начала 1990-х годов. Новые общественные объединения стали появляться только после XX съезда КПСС 1956 г., а в массовом порядке – с началом перестройки во второй половине 1980-х годов [11, С.42]. Итак, выше мы кратко обозрели почти столетие истории Отечественного добровольчества (волонтерства), в течение которого его судьба претерпевала непростые коллизии.

Современное российское волонтерство представлено тремя направлениями: корпоративное волонтерство, волонтерство некоммерческих организаций и добровольчество* (волонтерство). Под последним понимается собственно добровольчество, берущее начало с давних времен отечественной истории и являющееся ортодоксальным российским опытом безвозмездного вспомоществования нуждающимся и обездоленным людям. Именно такое добровольчество (волонтерство) и является предметом нашего дискурса. С целью избежать подмены понятий мы назвали его «изначальным российским добровольчеством (волонтерство)».

(*Не путать с корпоративным волонтерством, которое с позиции социально-структурной логики развития гражданского общества, является гражданской практикой коммерческих компаний, способствующей росту гражданской активности и, является частью развития корпоративной социальной ответственности [12]; Корпоративное волонтерство – это действие работодателя, имеющего целью поощрение и поддержку деятельности (своего) сотрудника на безвозмездной основе, – получило широкое распространение в практике коммерческих компаний, – так пишет Аллен К. По его мнению, данное определение принято в рамках Глобального исследования проекта по корпоративному волонтерству [13].

Кроме того, на сегодня сложилось весьма распространенное мнение о том, что понятие, содержание и форма волонтерской деятельности в современной России начинает формироваться одновременно с зарождением третьего сектора экономики (1990-е годы), который составляют некоммерческие, общественные и благотворительные организации (НКО). Некоторые из них именуются как социально ориентированные некоммерческие объединения (СО НКО) [14]. Решительно не возражая этому распространенному мнению отметим только одно: время покажет меру состоятельности организаций НКО на поприще добровольчества (волонтерства). Вместе с тем для полноты обзора современного отечественного добровольчества (волонтерства) необходимо добавить, что со слов основателя Благотворительного фонда им. Н.Ф. фон Мекк (НКО) Дениса Андреевича фон Мекка, поправки к закону об иноагентах (законопроект № 35591-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения процедуры признания физических и юридических лиц иностранными агентами и порядка предоставления отчетности»), порождают риски для некоммерческих организаций. Д. фон Мекк добавил, что «мы не можем принимать пожертвования от частных лиц за рубежом, хотя многими движет искреннее желание помогать позитивным инициативам... поскольку по формальному признаку могут получить статус «иноагента» [15 С.17].

Добровольческое (волонтерское) движение в России является инструментом общественной солидарности, интегрирования власти и гражданского общества в решении общенациональных задач, а также «мягкой силы» воздействия общества на государство. Изначальные (ортодоксальные) российские добровольческие (волонтерские) организации на сегодня созданы практически во всех УФСИН России, за исключением восьми территориальных органов. Это УФСИН России по Архангельской области, УФСИН России по Еврейской автономной области, УФСИН России по Республике Калмыкия, Карачаево-Черкессия, УФСИН России по Ом-

ской области, УФСИН России по Орловской области, УФСИН России по Сахалинской области, Университет ФСИН (СПб). Вместе с тем Омск и Университет ФСИН России в письме на имя начальника НИИ ФСИН указали, что они осуществляют добровольческую (волонтерскую) деятельность в рамках других организаций своего региона. Практика деятельности сотрудников УФСИН России по Сахалинской области и подведомственных учреждений реализовывалась путем участия во Всероссийских и областных добровольческих акциях, проводимых при содействии центра молодежных инициатив.

Знакомство с немалым опытом добровольчества (волонтерства) во ФСИН России предполагает придания ему некоторой упорядоченности. Для удобства оперирования фактическим материалом и для удобства восприятия излагаемого материала можно представить добровольчество (волонтерство) в следующем виде:

- по I) уровням: местный, региональный, общероссийский, международный;
- по II) субъектам волонтерской деятельности;
- по III) объектам волонтерской деятельности.

Исторически изначальная (ортодоксальная) российская добровольческая деятельность (волонтерство) в УФСИН России проводится главным образом по следующим направлениям. Забота о детях, требующих внимания к себе. Она проводится более чем в трети УФСИН страны. Можно сказать, что обездоленные дети находятся в приоритете добровольческих коллективов УФСИН. Социально-бытовое направление: забота о ветеранах войны и труда, об инвалидах, о лицах, имеющих ограничения жизнедеятельности и нуждающихся в социальной, психологической или юридической, или иной помощи; оказание помощи в решении бытовых вопросов; организация и участие в предоставлении услуг по перевозке ветеранов, инвалидов. Социально-психологическое направление: оказание психологической поддержки ветеранам, инвалидам, членам семей сотрудников, погибших при исполнении служебного долга. Социально-педагогическое направление: пропаганда здорового образа жизни; организация и участие в проведении патриотических акций, мероприятий и др.; организация свободного времени работников УИС. Социально-правовое направление: информирование ветеранов, инвалидов и членов семей сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, об установленных государственных гарантиях, порядке их предоставления; оказание помощи в составлении, оформлении обращений, запросов, проведение профилактических бесед по соблюдению законов Российской Федерации. Экологическое направление: проведение субботников, экологических маршей; благоустройство территории. Культурно-просветительское направление: проведение и оказание помощи в проведении выставок, концертов, мастер-классов, и иных мероприятий. Восстановительное направление: реконструкция исторических и культурных памятников, а также мест захоронения. Спортивно-массовое направление: пропаганда спорта и активного образа жизни; проведение или содействие в проведении спортивно-массовых мероприятий и многие другие направления.

«Об особом пути российского добровольчества» – так называется статья в Независимой газете от 19 февраля 2013. Современному российскому движению добровольчества характерна самоорганизация, – пишет автор Валерия Хамраева. Его особенность в том, что оно зародилось стихийно, иными словами, оно идет снизу. Здесь 21 миллион волонтеров (по итогам 2012 года) обеспечили своей стране место в первой десятке международного рейтинга, – заключает она [16]. Данная статья примечательна и тем, что дает представление о российском добровольчестве (волонтерство) на уровне международном. Приведем некоторые данные. Россия заняла 127-е место в рейтинге британского благотворительного фонда Charity Aid Foundation (CAF), но при этом вошла в первую десятку стран мира по числу волонтеров. По данным исследования «Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index), CAF проводит аналитику на основании данных всемирного опроса компании Gallup (Gallup's WorldView poll – Всемирный опрос Гэллупа проводится ежегодно с 2006 г. по всему миру). В рейтинге 2012 года участвовали свыше 155 тыс. человек из 146 стран мира. Место в рейтинге зависит от среднего зна-

чения по следующим данным: денежные пожертвования, участие волонтеров в благотворительных деяниях и оказание помощи нуждающимся незнакомым людям. По результатам 2012 года лидером благотворительности стала Австралия. В пятерку лучших вошли Ирландия, Канада, Новая Зеландия и США. Россия же в общем рейтинге переместилась с 130-го на 127-е место. По данным опроса, 7% граждан России занимались благотворительными пожертвованиями, 17% – принимали участие в волонтерской деятельности, а 29% – помогали нуждающимся. В целом благотворительностью в России занимались в среднем 18% населения. Кроме того, САФ, дает общую оценку добровольческому благотворительному движению в России. По мнению фонда, отношение российской власти к благотворительности является противоречивым. Имея ввиду противоречие между программой поддержки социально ориентированных НКО и появлением закона об агентах иностранного влияния. В целом, подчеркивается рост волонтерского движения в России и общественного внимания к нему. Безусловно, в этом ряду немалую роль играет исторически изначальное (ортодоксальное) российское добровольчество (волонтерство) ФКУ ФСИН России.

Вместо заключения. О тенденциях в современном российском добровольчестве (волонтерство). В целом, в Российской Федерации создаются предпосылки для системного развития добровольчества (волонтерства) в субъектах Российской Федерации. В ряде регионов (Тверская область, Санкт Петербург, Москва, Самарская область (Самара, Тольятти, Новокуйбышевск), Липецкая. Пермская области, Республики Татарстан, Карелия и др.) накоплен позитивный опыт создания условий для активного участия граждан в общественно значимой добровольческой деятельности. В этом ряду УФСИН России занимают достойное место.

В этих и других регионах наиболее активно идет процесс создания нормативных правовых основ добровольчества через принятие региональных законодательных актов, концепций, региональных или муниципальных целевых программ поддержки и развития добровольчества, на базе которых формируется действующая инфраструктура поддержки добровольчества, как правило, через создание специализированных организаций, полностью посвященных развитию добровольчества (добровольческих центров).

Исторически изначальное (ортодоксальное) российское добровольчество (волонтерство), несмотря на довольно широкий размах, продолжает институционализироваться, особенно в той части отношений, которые регулируют их деятельность в отношении: «добровольческая организация – государство», а также во множестве других взаимоотношений.

Библиография

1. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах/ Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева-2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. С. 342.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т.VII (13). С. 83.
3. Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней. М., 1865. С.117
4. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энц., 1972. Т. 8. С. 374
5. Новый энциклопедический словарь. М.: Бол. рос. энц., 2000. С. 207
6. Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. СПб., 2012. С. 18
7. Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению: Отчет о деятельности союза за год с марта месяца 1910 по май 1911 г. СПб., 1911. С. 16.
8. Свод узаконений РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157.
9. Туманова А.С. Вовлеченные в социалистическое строительство: правовое положение добровольных обществ и союзов на рубеже 1920–1930-х годов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. №2. С.39-42.
10. Брэдли Дж. Добровольные общества в Советской России. 1917–1932 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1994. № 4. С. 42.

11. Галас М.Л. Институционализация волонтерского движения в России как инструмента «мягкой силы»: историко-правовой дискурс // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. №1. С.43-48.

12. Корпоративное волонтерство в России. Сборник лучших практик. Информационно-аналитический журнал. Издание 2-е. Москва, 2012, 80 с.

13. Allen K. The big tent. Corporate voluntaring in the global age. 2012.

14. Зимин А.А., Самарина Э.В., Кистрина Э.И., Горбова О.Ю., Локтеева Г.Е. Создание волонтерских центров как способ повышения социальной эффективности общественных объединений // Человеческий капитал. 2015. № 9 (81). С.10-12.

15. Итоговый релиз XI съезда НКО, 1 декабря 2021. Москва, 28 с.

16. Хамраева Валерия «Об особом пути российского добровольчества» // Независимая газета. 19 февраля 2013.

VOLUNTEER MOVEMENT (VOLUNTEERING) AS EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Vasilyeva K.K.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service

Abstract. Based on the study of the extensive and voluminous material of volunteering (volunteering) in the 83rd Federal Penitentiary Service of the Russian Federation for 2019-2020 and its analysis, the author of the article came to the metaphysical conclusion that this positive practice of volunteering (volunteering) both in form and in content is a true manifestation of disinterested volunteering. In this article, in connection with a metaphysical conclusion, the author actualizes the problem of the heterogeneity of modern Russian volunteering (volunteering), represented by: a) corporate volunteering; b) volunteering of non-profit organizations (NPOs); and, c) actually volunteering (volunteering). The actualization aims to conceptually distance the volunteer movement (volunteering) of the Federal Penitentiary Service of Russia from the corporate volunteering of commercial companies, in which the so-called "gratuitous" volunteering (volunteering) is conditional, because it is subordinated to corporate material interests. In order to avoid cognitive dissonance and substitution of concepts due to the heterogeneity of Russian volunteering, the author made it possible, in particular, to resort to the historical digression of Russian, Russian volunteerism and guardianship, which originate from ancient times in Russian history and are the historically original (orthodox) Russian experience of gratuitous, disinterested serving the disadvantaged person and, accordingly, society. Taking into account the increase in volunteer activity in the Federal Penitentiary Service of Russia and for the convenience of operating the material, a variant of its operationalization is proposed according to: 1) level (local, regional, all-Russian, international); 2) the subject of voluntary activity; 3) the object of voluntary activity. The methodological basis was made up of object, value-axiological principles, and an interpretive method. Conclusion: the volunteer movement (volunteering) of the employees of the Federal Penitentiary Service of Russia contains genuine gratuitous assistance to needy and disadvantaged people. The disinterestedness of volunteering (volunteering) is essentially a process of formation and development of the human capital of modern Russian reality. The author believes that this characteristic is also valid in relation to other subjects of voluntary activity (volunteering) of Russian organizations and departments. Novelty: The author proposes to define (name) Russian volunteering (volunteering) as "original Russian volunteering (volunteering)".

Key words: volunteering, volunteering, Federal Penitentiary Service of Russia, guardianship, original Russian volunteering (volunteering).